

О. В. Пименов**Образ Вильгельма II в российских газетах во время военной кампании 1914 года**

В статье проведен анализ формирования образа Вильгельма II в российских газетах в августе — декабре 1914 г. Источниковая база представлена газетами «Биржевые ведомости», «Вестник войны», «Донецкая жизнь», «Мариупольская жизнь», «Московская копейка», «Новое время», «Пермская земская неделя», «Петроградский листок», «Приднепровский край», «Раннее утро», «Речь», «Русское слово», «Сельский вестник». Автор приходит к выводу, что характеристики правителя часто переносились на все государство. В связи с этим описание германского императора во многом совпадало с изображением германских войск и немцев в российской прессе периода военной кампании 1914 г. Образу кайзера в прессе были свойственны негативные характеристики: безумие, жестокость, циничность, глупость. Подобный образ демонстрировал опасность Германии для России. В то же время некоторые черты показывали слабость императора, что могло вселять в российское общество веру в победу. Материалы и способы подачи информации были нацелены на охват как можно большей части общества. В связи с этим российские газеты сыграли важную роль в формировании общественного мнения в годы Первой мировой войны.

Ключевые слова: Вильгельм II, газеты, пропаганда, информационная война, Первая мировая война, военная кампания 1914 г., образ врага.

Первая мировая война — конфликт, для которого было характерно противостояние не только на полях сражений, но и в общественном сознании. С первых дней войны началась активная идеологическая работа внутри воюющих держав с целью мобилизации общественного сознания. Важной составляющей этого процесса являлось формирование образа врага, решающее несколько задач. Среди них повышение популярности войны в обществе и вселение в подданных веры в успешное завершение войны. В решении этих задач должен был помочь «правильный» образ германского императора Вильгельма II, поскольку нередко правитель государства ассоциировался со всей державой и своими подданными. Слабость и пороки кайзера должны были продемонстрировать невозможность победы Германии и не оставить сомнения у читателей в справедливом характере войны для Российской империи. Важную роль в процессе формирования общественного мнения сыграли газеты — массовые издания, доступные населению и способные вместить в себя самый разнообразный материал.

Особую ценность представляет образ Вильгельма, поскольку на раннем этапе войны многие представители военной и политической элиты верили в тезис о скоротечности конфликта. Это привело к существенной мобилизации сил, направленных на агитацию и пропаганду в обществе.

Актуальность темы исследования объясняется тем, что Первая мировая война стала периодом расцвета информационной войны. В те годы были отточены многие способы формирования общественного мнения, которые до сих пор не потеряли своей актуальности. Кроме того, в 1914—1918 гг. существенно повысилась значимость информации в обществе. Образ Вильгельма II в российских газетах необходимо рассматривать и как часть процесса формирования общественного мнения в Российской империи, и как важную часть информационной войны.

Вильгельм II как политический деятель вызывает неподдельный интерес ученых. Об этом свидетельствует большой объем работ последнего времени.

Часть исследователей рассматривает роль Вильгельма II во внешней политике Германии. Например, В. П. Подольников изучил мотивы действий кайзера, особенности

© Пименов О. В., 2020

его дипломатического стиля. По мнению историка, Вильгельм II был некомпетентным в вопросах международных отношений, ему были свойственны непоследовательность поступков, ксенофобия и крайний национализм, что негативно сказывалось на международном положении страны [30]. В. К. Шаццлло проанализировал роль кайзера в попытках Германии провести сепаратные переговоры с Россией в 1914—1916 гг. и отметил, что в условиях отсутствия согласия в германском руководстве по вопросам мирных переговоров последнее слово оставалось за Вильгельмом II. Германский император был за скорейшее установление контактов с Петроградом. Однако подобные устремления кайзера не помешали ему выступить за прекращение переговоров по сепаратному миру с Японией и отказать Токио в предложении посреднических услуг при переговорах с Антантой [52].

П. В. Мультиатули изучал особенности заключенного Бьеркского договора 1905 г. Историк рассматривал это соглашение не как успех Вильгельма II, а как победу дипломатии Николая II. Кайзер заключением союзного договора пытался включить Россию в фарватер своей политики, полностью захватить русский внутренний рынок и разорвать русско-французский союз. При этом он не стремился заключить подлинный союз с Российской империей. Однако Николай II удачно использовал намерения германского императора по расколу франко-русского союза, поскольку после этого усилился процесс формирования союза России с Францией и Англией. По мнению П. В. Мультиатули, соглашение в Бьерке явилось крупным дипломатическим поражением германского монарха [19].

Отдельной темой для исследований является вопрос об изображении кайзера в карикатурах. В работе П. В. Ульянова проанализирован опыт карикатурного изображения Вильгельма II в годы Первой мировой войны в британской прессе на примере сатирического журнала “Punch”. Автором выделены такие образы кайзера в карикатурах, как «завоеватель», «поработитель», «воинственный злодей», «убийца», «деспот», «пират», «морской разбойник» и «гроза морей». Ульянов отмечает, что кайзер изображался британскими пропагандистами как главный враг, виновный в развязывании «мировой бойни» [45]. Свой вклад в анализ изображения Вильгельма II в карикатурах времен Первой мировой войны внес Д. Е. Цыкалов. Он отмечает, что изображения германского кайзера встречаются гораздо чаще, чем карикатуры на австрийского императора или турецкого султана. Вильгельму II приписывали жестокость, трусость, мегаломанию. Характерным для российских карикатур стал образ Вильгельма-Наполеона, поскольку Первая мировая война воспринималась как «Вторая Отечественная» [51].

Е. В. Миронова рассмотрела приемы формирования образа врага на примере пропагандистских открыток. Одним из них являлась персонификация государства через его правителя — Вильгельма II. Для изображений Вильгельма в открытках были характерны образы агрессора, антихриста и смерти [17].

Отражение образа Вильгельма во взглядах консервативного лагеря Российской империи выявили А. Иванов и А. Репников. Историки проанализировали изменения во взглядах консерваторов на Вильгельма II в предвоенный период и в годы Первой мировой войны. Если перед войной в нем видели императора-рыцаря, то после начала конфликта кайзер предстал в глазах консерваторов «припадочным безумцем». Усиление негатива в адрес кайзера историки связывают с сильным разочарованием в Вильгельме II [11].

В последние годы появились работы, в которых исторический портрет Вильгельма II рассматривают с новых сторон. Н. Ф. Тагилова и Е. А. Шмалько проанализировали детские годы Вильгельма II и показали роль пережитых в детстве событий на становление его личности. Отмечено, что германский император в своей политике стремился пре-

вратить Германию в великую колониальную империю. В подобных устремлениях просматриваются мания величия и скрытая закомплексованность кайзера, зачатки которых заложены в детстве [44].

Особое место в историографии занимает вопрос о роли периодической печати в формировании общественного мнения. Множество работ освещают разные особенности этой проблемы. Так, Н. Л. Волковский в своем исследовании приходит к выводу, что СМИ в 1914—1918 гг. демонстрировали войну как то, в чем были заинтересованы все слои общества. Акцент делался на том, что она велась ради защиты их занятий, семьи, для увеличения благосостояния, за укрепление безопасности и веры. Также отмечено, что опыт Первой мировой войны подтвердил, что для поддержания воинственного духа населения необходима уверенность в наличии шанса на победу [6].

Вопросы военной периодической печати в своих работах анализирует Д. Г. Гужва. В 1914—1918 гг. большое значение придавалось информированию войск и укреплению их морального духа. Об этом свидетельствует разветвленная сеть изданий при Военном министерстве, штабах фронтов и армий. Но при этом неудачная организация деятельности корреспондентов и существенные просчеты в работе по доведению информации до печатных изданий привели к тому, что информация для газет добывалась из неофициальных источников, что приводило к ее искажению [8].

Б. С. Котов изучил использование метафорической репрезентации образов Германии в российской прессе накануне Первой мировой войны. Для создания образа Германии отечественные газеты использовали прежде всего милитарную метафорическую модель, которая отражала стереотип агрессивной державы. Многие политические события и явления описывались военными терминами. Анализ метафор позволил автору сделать вывод об утверждении образа Германии как врага в российской прессе накануне войны [15].

Несмотря на высокий интерес к личности Вильгельма II, некоторые вопросы до настоящего времени не изучены в должной мере. Мало исследована роль газет как источника формирования образа Вильгельма II. В работах рассмотрены не все образы кайзера. Недостаточно глубоко проанализирован вопрос использования газет в информационной войне в 1914—1918 гг.

Источниковая база исследования представлена газетами разной политической направленности. Для изучения были выбраны распространенные и доступные читателям газеты. Центристская печать представлена в первую очередь изданиями «Донецкая жизнь», «Мариупольская жизнь» и «Петроградский листок». Из либеральной прессы изучены «Биржевые ведомости», «Приднепровский край», «Раннее утро», «Речь» и «Русское слово». К консервативным относится газета «Московская копейка». Кроме того, были проанализированы такие государственные издания, как «Сельский вестник», «Вестник войны» и орган печати Пермского губернского земства «Пермская земская неделя». Также рассмотрены материалы газеты «Новое время», которая имела репутацию реакционного издания. Особое внимание в ходе исследования уделено газетам Петрограда, поскольку провинциальной печати было свойственно на своих страницах публиковать материалы столичных изданий. Проанализированы и провинциальные издания, которые активно публиковали свой материал о Вильгельме II, расширяющий образ германского императора.

Еще одним важным критерием при рассмотрении печатных изданий была поддержка ими правительственной позиции в вопросах войны в 1914 г. Такой выбор обусловлен необходимостью рассмотрения газет как средства формирования общественного мнения на основе официальной позиции государства.

На начальном этапе войны многие газеты публиковали материал, который показывал читателям, что в разжигании войны виновна Германия. Особую роль в этом отводили

Вильгельму II как правителю державы, спровоцировавшей конфликт. При этом чаще всего Вильгельм представлялся тем правителем, который мог предотвратить войну, но предпочел этого не делать, а наоборот, «бросил факел войны». Тем самым кайзер выступал главным виновником ее развязывания. Считалось, что с помощью этого Германия пыталась выполнить свою особую миссию. По сообщениям газет, кайзеру была свойственна мистическая вера в превосходство и историческую миссию германского народа [53]. Подобные умозаключения корреспондентов российских газет были небеспочвенными. Еще в конце XIX века Вильгельм II придерживался точки зрения, согласно которой немцам предстояло в будущем вести борьбу против русских и галлов. И это противостояние являлось не вопросом политики, а вопросом «выживания расы» [47, с. 24].

Кроме того, в предвоенные годы в Германии сформировались идеи, согласно которым существенное число немцев оказались инкорпорированными в другие государства или превратились в независимую национальность, как голландцы. Германия же оказалась лишенной своих естественных границ. При этом восточные границы Германии находились под славянской угрозой [47, с. 23]. В газетах упоминались речи императора перед войной. В частности, в одном из своих выступлений он утверждал, что через тысячу лет имя германцев должно вспоминаться так, чтобы никто не осмелился косо взглянуть на них [53].

В сентябре 1914 г. был проведен подсчет количества участвующих в войне солдат и спрогнозированы возможные людские и экономические потери для воюющих стран. Утверждалось, что миллионы солдат могли погибнуть по вине Вильгельма II, который в своем болезненном ослеплении топил собственный народ в войне [10].

Все это должно было не оставить у читателей сомнений в том, что именно германский кайзер виновен в начале войны. Эта точка зрения полностью соответствовала суждениям правительства Российской империи. Так, министр иностранных дел С. Д. Сазонов утверждал, что Россия должна помешать установлению германского ига в Европе [47, с. 54]. Кроме того, министр неоднократно в своих выступлениях подчеркивал, что вина за начало конфликта полностью лежит на Германии. Большинство российских политиков были с ним солидарны в этом вопросе.

Газета «Раннее утро» с иронией отметила тот факт, что за два месяца до войны кандидатура Вильгельма II была предложена нобелевским комитетом в качестве кандидата на получение Нобелевской премии мира. Теперь же комитет был вынужден искать более подходящую кандидатуру [35]. Характерно, что Вильгельма II не было в списке официальных кандидатов на получение премии ни в 1914 г., ни в 1913 г. Более того, в конечном итоге решили премию мира в 1914 г. не вручать.

По мере того как конфликт затягивался и становилось понятно, что война не закончится так быстро, как ожидалось, периодические издания стали глубже оценивать причины начавшейся войны. Отмечалось, что Вильгельм II как германский император нес ответственность за развязывание конфликта, но в то же время на разразившийся кризис оказала влияние борьба великих европейских держав [28]. Однако дальше эта тема не развивалась и не углублялась: Германия во главе с Вильгельмом II оставалась главной виновницей начала войны.

Ключевое место в публикациях о Вильгельме II в российских газетах занимали материалы, характеризующие личность кайзера. Газеты делали акцент на нравственных и психологических качествах императора. Кайзера нередко называли безумным или сумасшедшим. Так, в августе 1914 г. «Петроградский листок» сообщил о том, что после объявления Германией войны Франции император Вильгельм II направил письмо английскому королю Георгу V. В письме кайзер убеждал короля в своей любви и преданно-

сти, которые сохранятся даже в том случае, если монархи будут принуждены официально стать врагами. По сообщению газеты, когда Георг V ознакомился с письмом Вильгельма II, то воскликнул: «Да ведь он безумный!» [5]. Публикации августа 1914 г. положили начало формированию образа «безумного Вильгельма II» в отечественной печати.

В российских газетах нередко печатались изречения и выступления Вильгельма II, в которых он обвинял страны Антанты в нападении на Германию, и характеризовались как «речь безумца».

Газета «Петроградский листок» опубликовала мнение психиатра Н. Баженова о кайзере. Психиатр назвал императора талантливым дегенератом, который сделался сумасшедшим из-за того, что оказался в затруднительном положении [1]. При этом приступы безумия у Вильгельма II случались задолго до 1914 г. По словам Баженова, еще в годы правления Александра III германский кайзер вернул российскому императору шефские мундиры русских полков, ордена и хотел объявить войну России и Франции. Но министры и родственники Вильгельма II своевременно отвезли его в охотничий замок для успокоения, что и предотвратило начало войны. Аналогичного мнения придерживались корреспонденты «Сельского вестника», которые писали, что кайзер, «зажегший кровавый пожар», душевнобольной. Такая оценка была вызвана приказом Вильгельма II своим войскам. По сведениям газеты, кайзер, обращаясь к солдатам, называл их избранным народом, а себя оружием Всемогущего, у которого есть божественная миссия [9].

Интересен тот факт, что 20 июля 1914 г., в разгар международного кризиса, Николай II, ожидая приезда французской делегации, в разговоре со своими министрами выразил мнение, что Германия решится напасть на Россию, Францию и Англию только в том случае, если выйдет из ума [50, с. 77]. Речь шла о политической элите Германии и в особенности о Вильгельме II, поскольку за ним было последнее слово. В связи с этим факт объявления Германией войны России стал свидетельством безумия кайзера. Этот тезис и был успешно подхвачен отечественными газетами.

Поскольку российское общество в то время было довольно религиозно, газеты прибегали к достаточно авторитетному для обывателей мнению религиозных деятелей, показывали отношение Церкви к Вильгельму II. Сама идея «богоизбранности немецкого народа», несомненно, должна была вызвать отторжение у российского общества.

«Петроградский листок» опубликовал характеристику кайзера неизвестным лицом, подданным Германии, который близко знал монарха. По его словам, Вильгельм II — самый ужасный монарх, неугомонный неврастеник, который терроризирует всю Европу. Когда тот волновался, то становился раздражительным. При этом кайзер имел лишь смутное представление обо всем. По словам информатора, в Германии люди не любили Вильгельма II, его лишь боялись и испытывали к нему чувство раздражения [49].

Свои взгляды на личность Вильгельма II российские газеты подкрепляли материалами из газет союзников. Так, был опубликован материал французских газет, которые насмеялись над заявлением кайзера о том, что тот 6 сентября 1914 г. будет обедать в Париже. Газеты отмечали, что к обеду германскому императору не было приготовлено ключевое блюдо — мозги [18].

Российские издания ставили под сомнение возможность императора управлять страной в силу безумства и глупости. Это должно было вселить в общество уверенность в победе России, поскольку сложно поверить в то, что держава, которой правит «недалекий сумасшедший», сможет одержать победу.

Первой мировой войне в России придавали особый символизм. Ее сравнивали с Отечественной войной 1812 г. и именовали Второй Отечественной, вспоминали о борьбе славян с тевтонами, о Грюнвальдской битве 1410 г. В одной из статей Вильгельму II при-

писывали тевтонскую надменность, смешанную с всемирно-историческими претензиями [53].

Тевтонец — это весьма частая характеристика Вильгельма II и немцев. В данном термине прослеживался особый символизм, поскольку в XIII в. русским княжествам пришлось отражать экспансию тевтонского ордена. Кроме того, Великое княжество Литовское в союзе с Королевством Польским также столкнулись с тевтонской угрозой. В результате славяне вышли победителями из этого противостояния. Поэтому логично, что в публикациях газет часто прибегали к символизму и упоминанию различных исторических фактов, которые должны были вселить в людей гордость за свое прошлое и уверенность в победе.

Неудивительно, что корреспонденты прибегали к приему сравнения Вильгельма II с историческими личностями, обладавшими не самой лучшей репутацией. Например, его сравнивали с римским императором Нероном. Подобно Нерону, поджегшему Рим, Вильгельм II поджег Европу, чтобы предводительствовать и произносить воинственные речи [22]. При этом, по сообщениям газет, Вильгельм II обязал каждую воинскую часть иметь диктофоны и рупоры. Кайзер произносил свои речи перед аппаратом диктофона в своей ставке, после чего записи рассылались по воинским частям. Все это давало немецким солдатам возможность слушать воинственные речи своего «безумного и кровожадного императора» [22]. В целом отечественным газетам была свойственна оценка Вильгельма II как главного пропагандиста Германии.

В то же время корреспонденты старались избегать сравнений Вильгельма II с выдающимися личностями, пусть даже они и являлись врагами Российской империи в прошлом (например, Наполеоном). Если французского императора характеризовали как «гениального виртуоза политики», то кайзер представлял собой в лучшем случае «даровитого дилетанта» [30].

Порой в отечественных газетах демонстрировалось циничное отношение Вильгельма II к своим солдатам. Печатались его требования к генералам о прорыве фронтов, не считаясь ни с какими жертвами [31]. И, как правило, по мнению корреспондентов, такая политика не приносила Германии стратегической выгоды, но приводила к колоссальным потерям немецкой армии.

Еще одним подтверждением цинизма Вильгельма II являлось его чувство юмора [27]. Когда французы освободили трех германских парламентариев, захваченных по ошибке, кайзер заявил, что передал в Бордо, что расстреляет 300 пленных французов, если Франция не освободит парламентариев. По сведениям корреспондентов, произнеся эту шутку, кайзер сильно засмеялся.

Но не только циничным безумцем изображали Вильгельма II в газетах. Другая черта, свойственная кайзеру, — жестокость. По приказу германского императора бельгийский город Ипр, в районе которого армия Антанты оказала яростное сопротивление немецким войскам, был превращен в груды развалин посредством артиллерийского обстрела [23].

Вильгельм II характеризовался и как самый словоохотливый государственный деятель своего времени. Кайзер был твердо убежден в истинности своей миссии руководителя духовной жизни Германии. При этом, по мнению корреспондентов, у него отсутствовали самостоятельные творческие идеи. По сообщениям российских газет, Вильгельм II не обладал природным ораторским талантом, его речи монотонны и не наделены внутренней убедительностью. В его выступлениях отражены главные идеи «бронированного пангерманизма». По мнению кайзера, главная опора власти в Германии — это армия и именно солдаты должны были обеспечить ей мировую гегемонию. При этом в своих воззваниях к армии император часто пытался воздействовать на антигуманные инстинкты

своих солдат [7]. По замечанию газет, пропаганда Вильгельма II привела к варварскому поведению немецких военных, что позором ложилось на кайзера. Считалось, что лживые речи императора заменили немецкому народу поэзию Шиллера и Гёте [2]. В данном случае речь шла не только о культурной деградации, но и о пропаганде антигуманного поведения в Германии по отношению к представителям других народов, за которой стоял Вильгельм II. Все это проявлялось в немецких зверствах и бесчестном поведении солдат, о чем сообщали газеты. Подобная точка зрения нашла свое выражение и в карикатурах того времени. Одна из карикатур «Не для нас написано» показывала, как немецкий солдат перечеркивал десять заповедей Божьих. Внизу же располагалась подпись Вильгельма II, которая подтверждала, что все это происходило по его вине.

В то же время в другой петроградской газете «Биржевые ведомости» была опубликована информация о личном распоряжении Вильгельма II своим солдатам о неприкосновенности неприятельских храмов, художественных сокровищ и женщин. Это распоряжение было рассмотрено как подтверждение фактов вандализма и зверств со стороны немецких солдат, но в то же время ставило под сомнение личные приказы кайзера, допускавшие бесчестное поведение войск [36].

При характеристике Вильгельма II корреспонденты порой прибегали к религиозным темам. В некоторых материалах кайзера объявляли антихристом. В одном из опубликованных предсказаний утверждалось, что на знамени антихриста и его союзника будет изображение орла. Он начнет войну против белого орла, которая в скором времени примет всемирный характер. Но в итоге петух (Галлия), леопард (Англия) и белый орел (Россия) победят антихриста только при помощи молитв всех верных христиан [3].

В октябре 1914 г. российские газеты поведали своим читателям о том, что кайзер оказался в немилости у римского папы Бенедикта XV, который был раздосадован разрушением германскими войсками собора в Реймсе. Бенедикт XV в личном письме заверил Вильгельма II, что его поступки накликают на Германию гнев Божий, перед которым самые могущественные армии потеряют всякую силу [46]. Данная новость укладывалась в главный лейтмотив новостных сводок первых месяцев войны — Германия и Австро-Венгрия оказались в мировом изгнании, поскольку большинство стран осуждали их политику.

Не обходили в газетах стороной и тему полководческих способностей Вильгельма II. Российские корреспонденты были невысокого мнения о кайзере как о военном деятеле. Публиковались материалы о прибытии императора на фронт и о последующих неудачах германской армии.

Согласно сентябрьским новостям, Вильгельм II, несмотря на неудачи, все еще желал продемонстрировать свои военные навыки. Кайзер активно вмешивался во все дела и часто отдавал технически невыполнимые приказы. Он не жалел своих солдат. При этом считалось, что он отдавал приказы командующим, которые привели к поражению в битве при Марне [4]. Однако непосредственное руководство войсками в той операции осуществляли генералы А. Клюк, К. Бюлов и Х. Мольтке. Именно по приказу последнего два германских корпуса были сняты с Западного фронта и отправлены на Восток накануне сражения на Марне.

В октябре 1914 г. распространялась информация о том, что поражением германских войск под Варшавой руководил Вильгельм II. Появление кайзера в войсках несло Германии фатальную неудачу — немецкие войска терпели поражение за поражением [32]. В данном случае вновь роль канцлера в неудачах армии была преувеличена, поскольку руководство войсками осуществляли генералы П. Гинденбург, В. Данкль и А. Макензен.

Важное место в описании Вильгельма II занимали публикации об эмоциональном состоянии германского императора. В газетах печатались тексты выступлений Вильгельма II перед войсками и подданными. Эти материалы показывали настроения Вильгельма, его отношение к своему народу и к другим державам. Так, согласно одному из опубликованных текстов, выступая перед немецкими манифестантами, император обвинил страны Антанты в том, что они самым низким образом напали на Германию. На что корреспонденты газеты задали императору резонный вопрос: «Кто же “напал” на Германию, когда она сама объявила войну?» [38].

Одна из речей кайзера, произнесенная им в последние дни августа, была охарактеризована как ободряющая войска, поскольку вследствие неудач и высоких потерь появилась такая необходимость [37]. Подобный материал публиковался в условиях победоносного продвижения российских войск в Восточной Пруссии и Галиции. Поток позитивной информации об успехах царской армии и подавленном состоянии вражеских войск в совокупности с отчаянием германского императора не оставляли у читателей сомнений в скорой победе русского оружия.

По сведениям российских газет, в своем воззвании к солдатам в ноябре 1914 г. Вильгельм II заявлял, что германские солдаты доказали, что обладают великим духом. В то же время кайзер призывал солдат не падать духом и не бояться смерти. А если немецкие солдаты устанут, то поднимутся их матери, жены, сестры, дочери, невесты [21]. Данный материал не был прокомментирован, корреспонденты не дали ему никакой оценки, таким образом, читатели должны были сами сделать выводы на основании прочитанного выступления Вильгельма II. Здесь речь шла скорее не о цинизме кайзера, а о состоянии отчаяния у императора и армии. Уже не было уверенности в том, что германские солдаты смогут выстоять под натиском врага и им не понадобится помощь. Примечательно, что в это же время активно публиковались карикатуры на тему мобилизации детей в германские войска из-за нехватки резервов, а также материалы, указывающие на упадок боевого духа солдат противника.

В последние месяцы 1914 г. Вильгельм II пребывал в унынии и всерьез опасался покушения на свою жизнь [24]. Интересно, что даже победы германских войск в Восточной Пруссии не могли поднять настроение кайзера.

Популярны в газетах были публикации о различных предсказаниях. Так, было опубликовано Майнское предсказание 1854 г., согласно которому в 1914 г. Германию и Австро-Венгрию ждал крах. Вильгельм II же должен был быть последним королем Пруссии. После его правления Германии предрекали распад до трех государств: Польша, Ганновер и Саксония [16].

Еще одно предсказание, напечатанное в российских изданиях, относилось к 10 декабря 1912 г. Некая госпожа Тэб предсказала, что через два года или несколько позже в мире произойдут великие перемены. Начнется война между Англией и Германией, в которую будут вовлечены Франция и Россия. В этой войне Германия будет повержена. Вильгельм II прибудет в Париж, но не в качестве монарха. Германия же будет переживать все более и более тяжелые часы [33]. Подобные материалы должны были оказать воздействие на суеверную часть общества. Примечательно предсказание о прибытии Вильгельма в Париж не в качестве монарха. Судя по всему, ему предрекали судьбу политического преступника. Подобные трактовки подводили к осознанию тяжести вины Вильгельма II за развязывание войны и за все бесчестное поведение германских войск и успешно накладывались на образ Вильгельма II как жестокого и циничного безумца.

Периодически в газетах публиковались карикатуры. «Раннее утро» перепечатало карикатуру, опубликованную в польском юмористическом журнале в 1907 г. По мнению

корреспондентов, она являлась своеобразным пророчеством в отношении германского императора [34]. Карикатура проводила аналогию между Наполеоном, сосланным на остров св. Елены в 1815 г., и Вильгельмом II, который был изображен плывущим на остров Творки, где находилась больница для умалишенных. Карикатура сопровождалась словами о том, что Вильгельму II, который вооружал свой народ, толкая его на постоянные войны, предстоит на себе ощутить силу английской нации.

Другая карикатура на Вильгельма II «Из области предположений» также касается темы о его сумасшествии. На карикатуре было два изображения кайзера. Слева императора изображали таким, каким он себя видит: в венке, с кошельками денег. Справа — каким его видит Европа: пациент психиатрической лечебницы с диагнозом «Mania Gravidiosa» [12].

Еще одной животрепещущей темой для российских газет при описании Вильгельма II являлись капиталы кайзера. Газеты распространяли слух о том, что германский кайзер приобрел в Канаде участок земли на случай катастрофы в Германии. Этот участок должен был давать доход не менее 25 миллионов марок в год. Стоимость участка составила более 100 миллионов марок [13]. Корреспонденты задавались вопросом: где кайзер взял средства на покупку, если он, как император, не получает по цивильному листу ни одного пфеннига и все его владения и имущество не приносят необходимого дохода? Для объяснения источников на приобретение участка в Канаде приводились сведения французских газет. Как утверждали французы, кайзер для совершения покупки воспользовался «прусским коронным сокровищем», положенным королем Фридрихом Вильгельмом III в 1840 г.

Также по сообщениям печати Вильгельм II владел капиталами и в самой России. Кайзер еще до войны вложил средства в предприятие в Николаеве, которое было названо в честь германского императора “Deutscher Kaiser”. Предприятие это занималось экспортом из Российской империи рудоносных богатств Криворожского района, преимущественно марганцевой руды. Вклад императора в это предприятие исчислялся в несколько миллионов марок [14]. На этом тема капиталов Вильгельма II не была закрыта. В октябре 1914 г. газеты поведали читателям, что в Российскую империю был доставлен поезд, груженный скотом, который был конфискован российскими солдатами во время Восточно-Прусской операции во владениях кайзера [39]. По сообщениям газет, Нидерланды были обязаны своему нейтралитету тем, что Вильгельм II хранил в банках этой страны личные средства [23].

Материалы подобного рода подводили к необходимости принятия антинемецких законов и проведения мероприятий по прекращению землепользования подданными Германской империи. Именно эти процессы были начаты осенью 1914 г. и продолжены зимой 1915 г.

Не обошли стороной российские газеты и тему взаимоотношений Вильгельма II с австрийским императором Францем Иосифом I. По сообщениям газет, первоначально австрийский император активно интересовался войной и требовал, чтобы ему по несколько раз в день докладывали о положении дел на фронтах. Однако со временем ситуация изменилась и Франц Иосиф I стал проявлять полную апатию. Связывалось это с тем, что фактически главнокомандующим австрийскими войсками являлся Вильгельм II, который определял действия не только германских, но и австро-венгерских войск. При этом кайзер не считал необходимым посвящать «царственного друга и сообщника» в свои планы [49]. Подобный материал не шел вразрез с основными темами публикаций газет о войне в то время. Читатели все чаще узнавали, что немецкие командующие не считались с мнениями австрийских коллег. И между союзниками все чаще возникал разлад.

Была опубликована информация о военном совещании Центральных держав, организованном Вильгельмом II. Характерно, что Австро-Венгрия была представлена на совещании лишь одним генералом, который выразил неудовольствие столь скромным представительством своей державы на совещании [26]. Это поведение австрийского командующего вызвало гнев у Вильгельма II, и лишь сын кайзера смог его успокоить.

В конце 1914 г. ситуация во взаимоотношениях между Центральными державами не улучшилась. Так, Вена выразила свое негодование тем, что австрийские генералы вместе с наследником австрийского престола были вызваны в Берлин, хотя этикет предписывал Вильгельму II приехать в Вену для совещания с австрийским императором. Газеты активно спекулировали на тему разлада между Германией и Австро-Венгрией. Публиковались материалы о недовольстве немцев и австрийцев друг другом. Антанта же, наоборот, представлялась сплоченным механизмом. Несомненно, у сплоченных союзников больше шансов на итоговый успех в войне.

Но не всегда Вильгельма II показывали с отрицательной стороны. Порой в газетах публиковали и положительные материалы о кайзере. Например, в сентябре 1914 г. газета «Новое время» сообщала о том, что германский император помиловал немецких дезертиров [43], в декабре 1914 г. — о его поездке на Восточный фронт, где он встречался и общался с беженцами из Гумбинена. Для поднятия настроения жителей кайзер в Инстербурге освободил детей от занятий по понедельникам [29].

В декабре 1914 г. «Новое время» активно следило за состоянием здоровья Вильгельма II. Первоначально сообщалось о заболевании императора бронхитом, из-за чего ему пришлось отложить отъезд на театр военных действий [40]. Далее объявили о воспалении легких и нервной протрации, вызванной сильным переутомлением [41]. Но в конечном итоге было сообщено о выздоровлении императора [42], и уже в конце года кайзер отправился на Восточный фронт.

Подобный интерес к здоровью Вильгельма II был не случаен. Он играл ключевую роль в политике Германии и был повинен в начале военного конфликта. Это могло привести к ослаблению позиций Германии, снижению морального духа войск, что, несомненно, приблизило бы Россию к победе в войне.

Заключение. Российские газеты во время кампании 1914 г. активно знакомили читателей с личностью Вильгельма II. И столичная печать, и провинциальные издания следовали единой линии в формировании образа правителя враждебного государства. При этом важной особенностью являлся перенос характеристик Вильгельма II на всех его подданных.

Германскому императору приписывали негативные черты. Его изображали безумцем и глупцом, циничным и жестоким, в нем видели причину начала войны и антихриста, который может погубить мир. Такое описание должно было внушить читателям уверенность в том, что Вильгельм II, а следовательно и Германия, несут угрозу всему миру. Но в силу слабости германского императора, о которой тоже сообщали газеты, эту угрозу было по силам остановить российской армии.

Важным средством формирования мнения о кайзере служили тексты его выступлений и карикатуры, поскольку они позволяли сформировать наиболее яркие представления о личности императора.

Материалы религиозного характера вместе с предсказаниями были адресованы верующей и суеверной части общества, тогда как новости о личности кайзера, его влиянии на варварское поведение немцев и отношения с австрийцами воздействовали на умы тех, кому было недостаточно веры в «демоническую натуру императора». Такой подход к новостным публикациям позволял охватить максимально возможную часть читателей.

Образы Вильгельма II и связанные с ним темы соответствовали изображению Германии и германских войск в российских газетах во время военной кампании 1914 г., поскольку новостные сводки тоже показывали зверства немцев, разлад в отношениях с Австрией, упадок боевого духа в Германии. Материалы газет 1914 г. сыграли важную роль в процессе формирования образа врага и заложили основу для последующей агитационной пропагандистской деятельности, выделили основные направления этого процесса.

Список использованных источников и литературы

1. Безумен ли Вильгельм? // Петроградский листок. 1914. 25 авг.
2. Варварство немцев // Пермская земская неделя. 1914. 6 нояб.
3. Вильгельм — антихрист // Раннее утро. 1914. 6 окт.
4. Вильгельм // Русское слово. 1914. 20 сент.
5. Вильгельм Безумный // Петроградский листок. 1914. 12 авг.
6. Волковский Н. Л. История информационных войн : в 2 ч. Ч. 2. СПб. : Полигон, 2003. 736 с.
7. Германский император и его армия // Речь. 1914. 7 окт.
8. Гужва Д. Г. Русская военная периодическая печать в годы Первой мировой войны // Военно-исторический журнал. 2007. № 12. С. 37—41.
9. Душевная болезнь Вильгельма II // Сельский вестник. 1914. 15 окт.
10. Живые цифры // Московская копейка. 1914. 7 сент.
11. Иванов А., Репников А. Зловещий лик Вильгельма Кровавого // Родина. 2014. № 8. С. 15—18.
12. Из области предположений // Раннее утро. 1914. 23 сент.
13. Капиталы Вильгельма // Раннее утро. 1914. 6 окт.
14. Капиталы Вильгельма в Николаеве // Приднепровский край. 1914. 23 сент.
15. Котов Б. С. Метафора как средство создания «образа врага» в газетных текстах (на примере образов Австро-Венгрии и Германии в русской прессе кануна Первой мировой войны) // Вестник Московского университета. Сер. 12, Политические науки. 2014. № 1. С. 94—110.
16. Майнское предсказание 1854 года о падении Германии и Австро-Венгрии в 1914 году // Петроградский листок. 1914. 6 сент.
17. Миронова Е. В. Образ Германии в русских пропагандистских открытках времен Первой мировой войны // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. № 3-2. С. 42—53.
18. Мозги для Вильгельма // Вестник войны. 1914. 9 сент.
19. Мультиатули П. В. Император Николай II и кайзер Вильгельм: кто кого переиграл в Бьерке? (осень 1904 — лето 1905 г.) // Проблемы национальной стратегии. 2014. № 6 (27). С. 160—173.
20. наброски // Речь. 1914. 22 авг.
21. Не бойтесь смерти // Раннее утро. 1914. 4 дек.
22. Нерон XX века // Петроградский листок. 1914. 7 сент.
23. Около войны // Мариупольская жизнь. 1914. 1 нояб.
24. Около войны // Мариупольская жизнь. 1914. 13 нояб.
25. Около войны // Мариупольская жизнь. 1914. 15 нояб.
26. Около войны // Мариупольская жизнь. 1914. 18 нояб.
27. Остроумие Вильгельма // Донецкая жизнь. 1914. 22 окт.
28. Очередная культурная задача // Пермская земская неделя. 1914. 9 окт.
29. Петроградский листок. 1914. 4 дек.
30. Подольников В. П. Вильгельм II и внешняя политика Германии в конце XIX в. // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2017. № 3 (195). С. 82—89.
31. Подробности боев на севере // Русское слово. 1914. 31 авг.
32. Поражением немцев под Варшавой руководил Вильгельм // Петроградский листок. 1914. 10 окт.
33. Предсказания г-жи Тэб // Речь. 1914. 22 авг.
34. Раннее утро. 1914. 16 авг.
35. Раннее утро. 1914. 16 сент.
36. Распоряжение императора Вильгельма // Биржевые ведомости. 1914. 5 окт.
37. Речь императора Вильгельма // Речь. 1914. 29 авг.
38. Речь императора Вильгельма к народу // Русское слово. 1914. 2 авг.
39. Скот Вильгельма II // Донецкая жизнь. 1914. 10 окт.
40. События дня // Новое время. 1914. 10 дек.

41. События дня // Новое время. 1914. 13 дек.
42. События дня // Новое время. 1914. 22 дек.
43. События дня // Новое время. 1914. 4 сент.
44. Тагилова Н. Ф., Шмалько Е. А. Кайзер Германии Вильгельм II: исторический портрет на фоне Первой мировой войны (1914—1918) // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. 2017. № 2 (36). С. 228—233.
45. Ульянов П. В. Германский кайзер Вильгельм II в карикатурах английского журнала Punch в период Первой мировой войны // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. 2016. № 13. С. 93—96.
46. Упреки римского папы императору Вильгельму и императору Францу-Иосифу // Петроградский листок. 1914. 7 окт.
47. Уткин А. И. Первая мировая война. М. : Алгоритм, 2001. 592 с.
48. Франц-Иосиф «дремлет» // Раннее утро. 1914. 9 окт.
49. Характеристика Вильгельма // Петроградский листок. 1914. 31 авг.
50. Хейстингс М. Первая мировая война. Катастрофа 1914 года. М. : Альпина нон-фикшн, 2017. 604 с.
51. Цыкалов Д. Е. Карикатура как орудие пропаганды в период Первой мировой войны // Вестник Волгоградского государственного университета. 2012. № 1. С. 85—90.
52. Шацилло В. К. Сепаратные переговоры России и Германии в годы Первой мировой войны // Уральский исторический вестник. 2014. № 1 (42). С. 13—22.
53. Der Friedenskaiser // Речь. 1914. 4 авг.

Поступила в редакцию 06.05.2020

Пименов Олег Владимирович, аспирант
Волгоградский государственный университет
Российская Федерация, 400062, г. Волгоград, пр-т Университетский, 100
E-mail: volgskimugyk@mail.ru

UDC 94(47)“1914”

O. V. Pimenov

Image of Wilhelm II in Russian newspapers during the 1914 military campaign

The article analyzes the formation of the image of Wilhelm II in Russian newspapers in August — December of 1914. The source base is represented by the newspapers «Birzhevye vedomosti», «Vestnik voyny», «Donetskaya zhizn'», «Mariupol'skaya zhizn'», «Moskovskaya kopeyka», «Novoye vremya», «Permskaya zemskaya nedelya», «Petrogradskiy listok», «Pridneprovskiy kraj», «Ranneye utro», «Rech'», «Russkoye slovo», «Sel'skiy vestnik». The author concludes that the characteristics of the ruler were often associated with the political image of the entire state. In this regard, the description of the German emperor largely coincided with the depiction of German troops and Germans in the Russian press during the military campaign of 1914. The image of the Kaiser in the press was characterized negatively: insanity, cruelty, cynicism, stupidity. A similar image demonstrated the danger of Germany for Russia. At the same time, some features showed the emperor's weakness, which could instill confidence in victory in Russian society. Materials and methods of presenting information were aimed at reaching as much of the society as possible. In this regard, Russian newspapers played an important role in shaping public opinion during the World War I.

Key words: Wilhelm II, newspapers, propaganda, information war, World War I, military campaign of 1914, image of the enemy.

Pimenov Oleg Vladimirovich, Postgraduate student
Volograd State University
Russian Federation, 400062, Volgograd, pr-t Universitetskiy, 100
E-mail: volgskimugyk@mail.ru

References

1. Bezumen li Vil'gel'm? [Is Wilhelm mad?]. *Petrogradskii listok*, 1914, Aug. 25. (In Russian)
2. Varvarstvo nemtsev [The barbarity of the Germans]. *Permskaya zemskaya nedelya*, 1914, Nov. 6. (In Russian)
3. Vil'gel'm — antikhrisť [Wilhelm the Antichrist]. *Ranee utro*, 1914, Oct. 6. (In Russian)
4. Vil'gel'm [Wilhelm]. *Russkoe slovo*, 1914, Sept. 20. (In Russian)
5. Vil'gel'm Bezumniy [Wilhelm the Mad]. *Petrogradskii listok*, 1914, Aug. 12. (In Russian)
6. Volkovskii N. L. *Istoriya informatsionnykh voyn: v 2 ch. Ch. 2* [History of information wars. In 2 parts, part 2]. St. Petersburg, Poligon Publ., 2003. 736 p. (In Russian)
7. Germanskii imperator i ego armiya [German emperor and his army]. *Rech'*, 1914, Oct. 7. (In Russian)
8. Guzhva D. G. Russkaya voennaya periodicheskaya pechat' v gody Pervoi mirovoi voiny [Russian military periodicals during the First World War]. *Voenno-istoricheskii zhurnal*, 2007, no. 12, pp. 37—41. (In Russian)
9. Dushevnyaya bolezn' Vil'gel'ma II [Wilhelm II's mental illness]. *Sel'skii vestnik*, 1914, Oct. 15. (In Russian)
10. Zhivye tsifry [Living numbers]. *Moskovskaya kopeika*, 1914, Sept. 7. (In Russian)
11. Ivanov A., Repnikov A. Zloveshchii lik Vil'gel'ma Krovavogo [The sinister face of Wilhelm the Bloody]. *Rodina*, 2014, no. 8, pp. 15—18. (In Russian)
12. Iz oblasti predpolozhenii [From the area of assumptions]. *Ranee utro*, 1914, Sept. 23. (In Russian)
13. Kapitaly Vil'gel'ma [Wilhelm's capital]. *Ranee utro*, 1914, Oct. 6. (In Russian)
14. Kapitaly Vil'gel'ma v Nikolaeve [Wilhelm's capital in Nikolaev]. *Pridneprovskii krai*, 1914, Sept. 23. (In Russian)
15. Kotov B. S. Metafora kak sredstvo sozdaniya “obraza vraga” v gazetnykh tekstakh (na primere obrazov Avstro-Vengrii i Germanii v russkoi presse kanuna Pervoi mirovoi voiny) [Metaphor as a means of creating the “image of the enemy” in newspaper texts: Austria-Hungary and Germany in the Russian press before the First World War]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 12, Politicheskie nauki*, 2014, no. 1, pp. 94—110. (In Russian)
16. Mainskoe predskazanie 1854 goda o padenii Germanii i Avstro-Vengrii v 1914 godu [Main prediction of 1854 about the fall of Germany and Austria-Hungary in 1914]. *Petrogradskii listok*, 1914, Sept. 6. (In Russian)
17. Mironova E. V. Obraz Germanii v russkikh propagandistskikh otkrytkakh vremen Pervoi mirovoi voiny [Germany through the prism of Russian propaganda postcards from World War I]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' — Historical and Social-Educational Idea*, 2018, no. 3-2, pp. 42—53. (In Russian)
18. Mozgi dlya Vil'gel'ma [Brains for Wilhelm]. *Vestnik voiny*, 1914, Sept. 9. (In Russian)
19. Mul'tatuli P. V. Imperator Nikolai II i kaizer Vil'gel'm: kto kogo pereigrал v B'erke? (osen' 1904 — leto 1905 g.) [Emperor Nicholas II and Kaiser Wilhelm: who beat whom in Bjork? (autumn 1904 — summer 1905)]. *Problemy natsional'noi strategii*, 2014, no. 6 (27), pp. 160—173. (In Russian)
20. Nabroski [Outline]. *Rech'*, 1914, Aug. 22. (In Russian)
21. Ne boites' smerti [Do not be afraid of death]. *Ranee utro*, 1914, Dec. 4. (In Russian)
22. Neron XX veka [Nero XX century]. *Petrogradskii listok*, 1914, Sept. 7. (In Russian)
23. Okolo voiny [About the war]. *Mariupol'skaya zhizn'*, 1914, Nov. 1. (In Russian)
24. Okolo voiny [About the war]. *Mariupol'skaya zhizn'*, 1914, Nov. 13. (In Russian)
25. Okolo voiny [About the war]. *Mariupol'skaya zhizn'*, 1914, Nov. 15. (In Russian)
26. Okolo voiny [About the war]. *Mariupol'skaya zhizn'*, 1914, Nov. 18. (In Russian)
27. Ostroumie Vil'gel'ma [Wilhelm's wit]. *Donetskaya zhizn'*, 1914, Oct. 22. (In Russian)
28. Ocherednaya kul'turnaya zadacha [Another cultural challenge]. *Permskaya zemskaya nedelya*, 1914, Oct. 9. (In Russian)
29. *Petrogradskii listok*, 1914, Dec. 4. (In Russian)
30. Podol'nikov V. P. Vil'gel'm II i vneshnyaya politika Germanii v kontse XIX v. [Wilhelm II and German foreign policy in the late 19th century]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki*, 2017, no. 3 (195), pp. 82—89. (In Russian)
31. Podrobnosti boev na severe [Details of the battles in the north]. *Russkoe slovo*, 1914, Aug. 31. (In Russian)
32. Porazheniem nemtsev pod Varshavoi rukovodil Vil'gel'm [The defeat of the Germans near Warsaw, led by Wilhelm]. *Petrogradskii listok*, 1914, Oct. 10. (In Russian)
33. Predskazaniya g-zhi Teb [Mrs. Tab's predictions]. *Rech'*, 1914, Aug. 22. (In Russian)
34. *Ranee utro*, 1914, Aug. 16.
35. *Ranee utro*, 1914, Sept. 16.
36. Rasporozhenie imperatora Vil'gel'ma [Emperor Wilhelm's order]. *Birzhevyye vedomosti*, 1914, Oct. 5. (In Russian)
37. Rech' imperatora Vil'gel'ma [Emperor Wilhelm's speech]. *Rech'*, 1914, Aug. 29. (In Russian)

38. Rech' imperatora Vil'gel'ma k narodu [Emperor Wilhelm's speech to the people]. *Russkoe slovo*, 1914, Aug. 2. (In Russian)
39. Skot Vil'gel'ma II [Wilhelm II's cattle]. *Donetskaya zhizn'*, 1914, Oct. 10. (In Russian)
40. Sobytiya dnya [Events of the day]. *Novoe vremya*, 1914, Dec. 10. (In Russian)
41. Sobytiya dnya [Events of the day]. *Novoe vremya*, 1914, Dec. 13. (In Russian)
42. Sobytiya dnya [Events of the day]. *Novoe vremya*, 1914, Dec. 22. (In Russian)
43. Sobytiya dnya [Events of the day]. *Novoe vremya*, 1914, Sept. 4. (In Russian)
44. Tagirova N. F., Shmal'ko E. A. Kaizer Germanii Vil'gel'm II: istoricheskii portret na fone Pervoi mirovoi voiny (1914—1918) [Kaiser Wilhelm II of Germany: a historical portrait against the background of the First World War (1914—1918)]. *Vestnik molodykh uchenykh Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2017, no. 2 (36), pp. 228—233. (In Russian)
45. Ul'yanov P. V. Germanskii kaizer Vil'gel'm II v karikaturakh angliiskogo zhurnala Punch v period Pervoi mirovoi voiny [German Kaiser Wilhelm II in the cartoons of the English magazine Punch during the World War I]. *Trudy molodykh uchenykh Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2016, no. 13, pp. 93—96. (In Russian)
46. Upreki rimskogo papy imperatoru Vil'gel'mu i imperatoru Frantsu-Iosifu [Reproaches of the Pope to Emperor Wilhelm and Emperor Franz Joseph]. *Petrogradskii listok*, 1914, Oct. 7. (In Russian)
47. Utkin A. I. *Pervaya mirovaya voina* [World War I]. Moscow, Algoritm Publ., 2001. 592 p. (In Russian)
48. Frants-Iosif "dremlet" [Franz Joseph "slumbers"]. *Rannee utro*, 1914, Oct. 9. (In Russian)
49. Kharakteristika Vil'gel'ma [Wilhelm's characteristic]. *Petrogradskii listok*, 1914, Aug. 31. (In Russian)
50. Kheistings M. *Pervaya mirovaya voina. Katastrofa 1914 goda* [World War I. Disaster of 1914]. Moscow, Al'pina non-fikshn Publ., 2017. 604 p. (In Russian)
51. Tsykalov D. E. Karikatura kak orudie propagandy v period Pervoi mirovoi voiny [Caricature as a propaganda weapon during the First World War]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, no. 1, pp. 85—90. (In Russian)
52. Shatsillo V. K. Separatnye peregovory Rossii i Germanii v gody Pervoi mirovoi voiny [Separate negotiations between Russia and Germany during World War I]. *Ural'skii istoricheskii vestnik — Ural Historical Journal*, 2014, no. 1 (42), pp. 13—22. (In Russian)
53. Der Friedenskaizer. *Rech'*, 1914, Aug. 4.